

一般財団法人ワンアジア財団
One Asia Foundation

Proceedings of One Asia program in Al-Farabi Kazakh National University
Supported by One Asia Foundation, Japan

UNDERSTANDING DIVERSITY BEYOND THE DICHOTOMY OF “WE AND THEY”

Editors: Byong-soon Chun, Soon-ok Myong

Seoul, 2015

Contemporary Korean Studies Institute
Hanyang University

TABLE OF CONTENTS

Basic Vision of One Asia Foundation

Основное видение Фонда Единая Азия

Acknowledgements

Chun Byong-soon, Myong Soon-ok

포스트 소비에트 중앙아시아 공화국들간의 갈등과 분열

Ethnic and National Conflicts of Post-Soviet Central Asia1

Молдабеков Ж.Ж.

Совокупный потенциал – в культурно-национальном развитии: сотрудничество и

существование12

Мен Д.В.

Современная Южная Азия: перспективы на будущее21

Nadirova Gulnar

Youth and Islam in Kazakhstan: Problems of Religiosity, Education and Socialization28

Ем Н.Б.

Теория практика мультикультурализма: опыт Южной Кореи36

Мехмет Арслан

Базовой принцип современной политики Турции: «Ноль проблем с соседями»43

Kushkumbayev Sanat, Kushkumbayeva Azina

Социально-политические вызовы в Таджикистане53

Алтаев Ж.А.

Аль-Фараби: его время, жизнь и деятельность61

Gabitov T. H.

Kazakh Culture in the Context Dichotomy 'East – West'66

Ким Л.М.

Создание среды саморазвития как условие духовного единства (на примере антологии

«МАНЪЁСЮ»).....77

Alzhanova Nurlykhan

Communication Culture of Kazakh People86

Андабаева Д.А., Авакова Р.А., Рахымбай Б.К.

Лингвокультурология: отражение концептосферы во фразеологизмах (на материале турецкого

и английского языков)92

Смагулова Н. Т., Саурукова А. К., Елшибекова К. Ж.

Устойчивый рост экономики: тенденции и сравнительный анализ развития Казахстана и

Южной Кореи101

Лингвокультурология: отражение концептосферы во фразеологизмах (на материале турецкого и английского языков)

Д.А. Андабаева, Р.А. Авакова, Б.К. Рахымбай
Факультет востоковедения
Аль-Фараби КазНУ
dina_andabayeva@mail.ru
baukarpet@mail.ru

***Аннотация:** Данная статья посвящена особенностям мировосприятия, мировоззрения и специфики отражения концепта – «человек», «семья», «душа», «разум», и уклада жизни народов двух системно разных языков: турецкого и английского через лингвокультуремы, которые в совокупности образуют единую концептосферу.*

***Ключевые слова:** лингвокультурология, фразеология, турецкий язык, концепты*

***Abstract:** This article is devoted to the peculiarities of world perception, world view and specificity of reflection of concepts - "human being", "family", "soul", "mind". The work describes the way of life of the peoples of two systematically different languages: Turkish and English through linguocultural units, which together form a one sphere of concepts.*

***Keywords:** cultural linguistics, phraseology, Turkish language, concepts*

ВВЕДЕНИЕ

Культура как семиотическая система представляет собой совокупность материальных артефактов (окно, дверь, дом и другое) и ментальных образований типа «добро, совесть, душа, память, разум». Национально-культурная специфика фразеологических единиц (далее ФЕ), создаваемая различными факторами и, прежде всего, специфической для данного народа лексикой, делает фразеологизмы одним из важнейших фрагментов языковой картины мира и ценным объектом сопоставительных лингвокультурологических исследований. [2]

Исследование языка в связи с коммуникативными потребностями человека в основе своей ориентировано на языковую личность. Фразеологические единицы характеризуют человека и его многосторонние отношения к людям, к предметам и явлениям, к обществу, ко всем сферам его умственной и практической деятельности и получают ярко выраженное антропоцентрическое выражение. Человек является строителем языка и, в то же время, сам встроен в мир языка. Антропоцентричность описания языка должна быть его главной доминантой. [2]

Сопоставительное описание культуры через язык дает возможность вскрыть все соответствующие стороны и грани проблематики национальной языковой личности. В свою очередь, результаты такого исследования могут быть не только материалом для познания самих сопоставляемых языков, но и

дать сведения о культурном, психическом, духовном, материальном уровнях турецкого и английского народов, стать показателем своеобразия, менталитета, мира чувств, представлений у каждого народа.

Под языковой личностью в исследовании понимается образ конкретного носителя языковых единиц данного языка, оперирующего правилами языковой и речевой деятельности, имеющего общечеловеческий и личный культурный опыт. Языковая личность соотносится с культурой и является носителем национального начала, то есть имеет общую картину мира с языковыми личностями своего народа и владеет базовыми ценностями культуры - культурными концептами. [3]

Когниция представляет собой познавательный процесс или совокупность ментальных процессов - восприятия мира, наблюдения за окружающим, концептуализации, категоризации, формирования оценки и т.д. Она связана с приобретением, переработкой и использованием информации человеком, что находит отражение в классификационной функции человеческого сознания. Эта функция присуща процессу концептуализации, результатом которого является образование определенных представлений о мире в виде концептов. [3].

Культура проникает в языковые единицы через ассоциативно-образные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, символами, прототипическими ситуациями и другими знаками национальной культуры. Именно «система образов, закрепленных в семантике национального языка, является зоной сосредоточения культурной информации в естественном языке. Соотнесение с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурно-национальной коннотации» [4].

Важным элементом выявления языковой картины мира является сопоставление языка с другими языками.

Язык - неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не только знание ее исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и попытку проникнуть в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры, с их «точки зрения» [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Лингвокультурологический подход опирается на идею о кумулятивной (накопительной) функции языка, благодаря которой в нем запечатлевается, хранится и передается опыт народа, его мировидение и мироощущение. Язык, согласно этой концепции, есть универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях в человеческой жизни.

В качестве причины, вызывающей появление тех или иных культурных ценностей, выступала человеческая деятельность. Определенный род деятельности в силу его организации и особой роли в жизни человека выступает в качестве первичных смыслопорождающих структур. [4]

В рамках концептологического подхода языковая личность - это личность, владеющая языковым опытом человечества, специфическим языковым опытом своего народа и опытом индивидуальным.

Когнитивный подход включает в число концептов лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. Совокупность концептов, концентрирующих в себе основу культуры нации, образует концептосферу данного языка. Концептами, согласно такому подходу, могут быть любые лексические единицы, в значении которых просматривается способ (форма) семантического представления культуры и знаний о мире.

Лингвокультурологический подход относит к числу концептов семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры. [5]

Концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Современные научные данные убедительно подтверждают реальность существования концептов, а именно, реальность мышления, не опирающегося на слова (невербального мышления).

Концепт также понимается, как «образ фрагмента (элемента) действительности, проецируемый после когнитивной обработки, на языковой уровень сознания». Концепт представляется неким «суммарным» явлением, по своей структуре состоящим из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека, «пучком представлений, знаний, переживаний, ассоциаций». В структуре концепта выделяются, прежде всего, понятийный, образный и ценностный компоненты, определяющим из которых общепризнанно считается понятийный компонент. [5]

Концепт как единица концептосферы отражает особенности мышления, мировоззрения, культуры народа. Любой человек выступает «концептоносителем», имея собственный культурный опыт, культурную индивидуальность. Речевая деятельность индивида определяется концептосферой языка и национальной концептосферой.

Концептосфера - область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода, представляющих собой структурированное знание людей, их информационную базу, а семантическое пространство языка - часть концептосферы, получившая выражение (вербализацию, объективацию) в системе языковых знаков - слов, фразеосочетаний, синтаксических структур - и образуемая значениями языковых единиц. [6]

Непосредственный интерес представляют те концепты, которые отражают специфическую логику, свойственную носителям определенной

лингвокультуры. У таких концептов может не быть однословного обозначения, они представляют собой своеобразные коды - ключи к пониманию ценностей этой культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения. [7]

В рамках концептосферы исследователи турецкого и английского языков предлагают разграничить суперконцепты, макроконцепты, базовые концепты и микроконцепты. Например, интегрирующим суперконцептом является концепт «Человек». Макроконцептами, лежащими в основе концептосферы «внутренний мир человека», являются концепты «душа» и «дух». В турецкой языковой картине мира «человек» выражается словом *kişi* или *insan*, которые отражаются в большом количестве ФЕ с этим компонентом, например: *kişi ettiğini bulur* - что посеешь, то и пожнешь; *insanın adı çıkmadansa canı çıkması yeğdir* - лучше потерять жизнь, чем доброе имя. В английской картине мира лексему «человек», выражающуюся лексемами *a human being, a man; one* (альтернант - местоимение, входящее в состав фразеологической единицы, способно заменяться другими местоимениями, существительными, словосочетаниями в соответствии с требованиями речевой ситуации). Например, *one has made one's bed and one must lie on it* - что посеешь, то и пожнешь; *one must drink as one brews* - сам заварил кашу, сам и расхлебывай; *blind men can judge no colour* - слепой не может судить о красках; *one must put new wine into old bottles* - вливать молодое вино в старые меха; втискивать новое содержание в старую форму.

Национальный концепт - самая общая «максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая в языковом сознании, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью, которая может характеризоваться как одна из форм самовыражения и самоопределения этноса. [7]

Естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, частично национально специфичен, так что носители каждого языка видят мир по-разному, через призму своих языков. Уникальность любого национального языка в большей степени проявляется в том, что коллективное языковое сознание по-разному распределяет относительно универсальный набор эмоциональных оценок по концептам языка, изначально совершенно не связанных с эмоциями и оценкой.

Лингвокультурологический анализ базовых концептов материального и внутреннего мира человека позволяет уточнить степень влияния языка на мировосприятие конкретного этноса или то, каким образом этническая специфика рассматриваемых языков «наслаивается» на универсальные концептуальные структуры. Одним из ключевых концептов мировидения является концепт «семья».

При сопоставлении турецкого и английского лингвокультурных обществ

целесообразно рассматривать матрицу совпадений и различий на уровне языка как способ выявления национально культурной специфики. Единство семьи и ее локализация эксплицируется на языковом уровне вполне отчетливо. В разных языках «дом» начинает осмысляться как «семья, люди, проживающие вместе». Например, в английском языке одно из значений слова *home* - семья, семейный круг, семейный очаг, *homehold* - семья, домоладцы.

Семейная форма жизни всегда высоко ценилась тюркскими народами, а вступление в брак считалось не только естественной необходимостью, но и делом богоугодным, священной обязанностью мусульманина. Основное назначение этой лексемы в сопоставляемых языках: семья, семейство, родня (группа людей, проживающих вместе – муж, жена, их дети и родственники). В тур. яз.: *bir aile kurmak* - создать семью, свить семейное гнездо; *aile yurdu* – родной дом; в англ. яз.: *a happy family* – счастливая семейка, уживающиеся в одном месте родственники.

С точки зрения религиозной морали, брак значим в обеих лингвокультурных обществах.

В народном сознании как английской, так и тюркской лингвокультур концепт «семья» ассоциируется с жизнью птиц и созданием гнезда: в англ.яз.: *it takes two birds to make a nest*; в тур яз.: *erkek kuş gezer havayı, dişi kuş yapar*. В основе этих метафорических фразеологических единиц лежит единый образ, однако их семантическая наполняемость различна. Первые две единицы имеют значение «каждый должен найти свою половину», что выражено при помощи лексем «two» и «куш». Причем в английской ФЕ подчеркивается роль обоих супругов в создании семейного гнезда, тогда как в турецкой эксплицирована гендерная специфика создания очага, которая обозначена компонентами «*erkek kuş*», «*dişi kuş*».

Согласно моральным нормам, обоснованным канонами Христианства и Ислама, святым признается лишь первый брак, отношение к разводам резко негативное: англ. *to marry once is a duty, twice is a folly, thrice is a madness* – жениться один раз-долг, два раза-глупость, три раза-безумие; В турецкой лингвокультуре не обнаружено ни одной ФЕ с негативной оценкой повторной женитьбы. Такое положение мужчин в социуме объясняется тем, что мусульманство не запрещает многоженство. Стереотипной во всех обществах является мысль, что выбирать супругу надо внимательно, обращая внимание на семью, прислушиваться к мнению окружающих о невесте. Однако в целом рекомендации по выбору брачного партнера в исследуемых фразеологических картинах мира различны.

Турки рекомендуют жениться рано, чтобы обзавестись потомством - *er kalkan yol alır, er evlenen döl alır*. В английском социуме бытует иное мнение по этому поводу: *it's unlucky to marry for love*.

Единство мужа и жены. Брак постулируется как духовный союз, в котором царит взаимопонимание: в англ. языке - *man and wife make one fool*; тур. - *dünya dört kulplu tekne, ikisinden kadın tutar, ikisinden erkek*; (муж и жена одна

сатана). Следствием такого духовного единения является неразрывность брачных уз.

Мужская доминанта в семье. Мужская власть и женская зависимость в силу производности женщины от мужчины имплицитно почти во всех ФЕ о супружестве. Так, библейский сюжет находит отражение в ФЕ: *men were made of day, but woman was made of man*. Мысли о превосходстве мужчин, содержащиеся и в Коране, отражены и во фразеологических единицах турецкого этноса: тур. *kadınlar ege kemiğinden yapılmıştır*. Подобные идеи связаны с сильной патриархальной властью, сохранявшейся вплоть до XX века. Власть мужа над женой трактуется представителями духовенства как идейная основа семейной иерархии. Некоторые ФЕ имеют характер прескрипций, указывающих женщине на ее подчиненное положение. Если главенство мужа оценивается положительно, то власть жены получает резко отрицательную оценку, а в эмотивном плане крайнее неодобрение. Во фразеологизмах эти отношения выражены метафорически при помощи образов «курицы» и «петуха»: англ. *it is a sad house where the hen crows louder than the cock*; тур. *bir evde iki horoz olunca sabah geç olur*. В них представлена метафора «женщина – кукарекующая курица».

В патриархальной культуре главной женской работой считается ведение домашнего хозяйства. Примечательно, что ФЕ данного блока содержат иллюзию сострадательности: англ. *Man's work lasts till set of sun, woman's work is never done*; тур. *her kadın evinin hem hanımı hem halayıdır*. Во фразеологическом фонде атрибутом женского труда в Англии выступает прялка, в Турции – ложка. [11]

Англичане, в связи с присущим им индивидуализмом, меньше ориентированы на родственные отношения по сравнению с другими этносами: этим фактом объясняется малочисленность английских ФЕ о родственниках.

Среди субстанций, локализованных внутри человека, особое место занимают совесть, душа, дух. Концепт «душа» в турецком языке – *can*, в английском языке – *soul* и обозначает нематериальное начало, основу телесной жизненности. Согласно наивной языковой картине, душа вечна и неуничтожима. Именно наличие души отличает живое тело от мертвого.

То, что душа – сфера эмоций, разнообразных чувств, настроений, отчетливо представляют и производные слова. В тур. яз.: *gönüllü* – любимый, возлюбленный; *gönülsüz* – скромный, неприхотливый. В англ. яз.: *mental, psychical, sincere, hearty* – душевный, *heart-rending* – душераздирающий. Эти прилагательные – дериваты часто употребляются и сочетаются со многими частями речи – местоимениями, частицами, предлогами, послелогоми; они также отличаются богатством и разнообразием выражаемых ими эмоционально-оценочных значений.

Данная лексема условно может быть переведена на русский язык как душа или сердце, однако такой способ перевода не отражает своеобразия и многомерности данного слова, которое среди концептов, характеризующих

внутреннее состояние человека, занимает особенное место, совмещая в себе эмоциональный и рациональный уровни внутреннего мира человека, интегрируя сферу сознательного и бессознательного, интуитивного. Следует отметить, что лексема «душа» чрезвычайно активно используется в речи, что свидетельствует об исключительной важности этого слова в сопоставляемых языковых картинах мира. Это также подтверждается огромным количеством устойчивых выражений с этим компонентом. Далее мы приводим лишь небольшое их количество, самых, на наш взгляд, важных и часто употребляемых. В англ. яз.: *what the soul wants* – что душе угодно. В тур. яз.: *gönül akar konar boka da* – любовь зла, полюбишь и козла; *gönül bir sırça saraydır kırılırsa yapılmaz* – сердце - стеклянный дворец, разобьется - не восстановишь; *gönül çocuğa benzer, gördüğünü durmayıp ister* – душа как дитя: что видит, то и просит; *gönül ferman dinlemez* - сердцу не прикажешь.

Таким образом, концепты, характеризующие духовный мир человека, получают отражение во фразеологическом фонде языка. Именно они являются носителями национального колорита, присущего фразеологии в значительно большей степени, чем лексике.

«Душа» – концепт, связанный непосредственно с жизнью человека и его эмоциональным миром. Концепт локализован внутри человека, это своего рода субстанция, хотя в целом представления о ней достаточно сложны, непоследовательны, в осмыслении его переплетаются разные аспекты восприятия человека. Исследуемый концепт употребляется как в положительном, так и отрицательном смысле. Рассмотренные ФЕ концепта «душа» активно употребляются в живом разговорном языке и художественной литературе. В некоторых контекстах они взаимозаменяемы, синонимичны, это возможно потому, что фразеологизмы прямо и непосредственно соотносятся с миром чувств и переживаний, с эмоциональной жизнью человека. Содержательная сторона этих концептов имеет отношение, в первую очередь, к миру сверхчувствительных, нематериальных сущностей. Однако анализ сочетаемости слов показывает, что они могут обладать также вполне материальными качествами. [8]

Среди концептов, относящихся к сфере интеллекта, безусловно, особая роль принадлежит концепту «ум», «разум»; *akıl* – (в тур. яз.); *intellect, mind, sense* (в англ. яз.). Ум – способность мыслить, думать и понимать, это ум, разум, рассудок, интеллект; обозначение умственной культуры личности и общественного организма в целом.

Лексема «ум» символизирует обдуманность поступков, контроль человека над собой и своими чувствами, самообладание, соотносясь с русским «благоразумие», например, ФЕ тур. яз.: *birini aklından geçirmek* – обдумать, продумать, прикинуть; *aklı ermek* – понять, постичь что либо. Приведем примеры из англ. яз.: *have more sense than to do smth* – быть достаточно благоразумным, чтобы не сделать чего-либо. В наивной картине мира ум соотносится не только с достаточно отвлеченными интеллектуальными

способностями, но, в первую очередь, с житейским здравомыслием, благоразумием, осмотрительностью, понятие «ум» близко к нраву, характеру человека, например, в тур. яз.: *onun sözü aklına yatmış* – его слова меня убедили; *aklına yelken etmek* – поступать необдуманно, безрассудно, делать, что вздумается. В англ. яз.: *be in twenty minds* – быть в нерешительности, колебаться, совершенно растеряться; *be in two minds* – стоять перед альтернативой, колебаться, не знать, на что решиться; *be out of one's minds* – лишиться разума, рассудка, сойти с ума.

ВЫВОД

Анализ фразеологизмов показывает, что национально-культурный компонент плана содержания ФЕ базируется на образной составляющей и объясняется когнитивными различиями носителей сравниваемых языков. Само возникновение оценочного значения связано с воздействием образного содержания внутренней формы слова как компонента фразеологизма. Оценочная функция ФЕ зависит от характера образа, внутренней формы, тесно связанной с внутренней формой слова – компонента этой ФЕ. Лингвокогнитивный подход, применяемый в работе, помог определить универсальное и национально-специфическое в коммуникации и проанализировать национальную специфику дискурса исследуемых концептов.

Концептуальное оформление в языке того пространства, внутри которого протекает частная жизнь членов этноса, отражает непреходящие духовные ценности, относящиеся к сфере лингвокультурологии. Являясь частью фразеологической картины мира, концепты материального и внутреннего мира человека играют важную роль в системе и языка и культуры, поэтому в результате целостного сопоставительного исследования удалось выявить национально-культурные особенности сравниваемых народов.

Значительное сходство проявляется в полном и частичном совпадении образов, в наличии общих культурных знаний и стереотипов, что подчеркивает универсальность структур мышления в отображении мира сознанием человека. Национальное своеобразие установлено в разном соотношении народов к одним и тем же явлениям, несовпадении образности при совпадении концептов. ФЕ проявляют различную степень «жизненной активности» в языках на современном этапе, это убедительно показывает анализ данных многомиллионных национальных корпусов турецкого и английского языков.

Национальное сознание является отражением концептосферы народа, и сопоставительное исследование языковых концептов представляет собой способ моделирования национальной языковой картины мира. В языковом сознании выделяются ядро и периферия. Ядро составляют слова, объективирующие в ассоциативно-вербальной сети базовые концепты, в том числе и концепты материального и внутреннего мира человека. Ядерная часть языкового (и когнитивного) сознания является общей для представителей

большей части человечества в силу всеобщности человеческого мышления и универсальности процесса познания окружающей действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Маслова В.А., 2001. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: 34
- 2 Караулов Ю.Н., 1987. Русский язык и языковая личность: 42, 93
- 3 Арутюнова Н.Д., 1999. Язык и мир человека: 55, 113, 218
- 4 Апресян Ю.Д., 1995. Образ человека по данным языка: попытка системного описания. Вопросы языкознания, «Наука», 1:56
- 5 Степанов Ю.С., 2002. Язык и метод. К современной философии языка: 66, 78
- 6 Стернин И.А., 1985. Лексическое значение слова в речи: 34
- 7 Телия В.Н., 1999. Фразеология в контексте культуры: 89, 184
- 8 Красных В.В. 2002, Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: 55
- 9 Пархамович Т.В., 2011. Англо-русский, русско-английский словарь фразеологизмов
- 10 Аксой О.А., 1998. Словарь пословиц и фразеологизмов
- 11 Винокуров А.М., 2009. Англо-русский словарь идиом.
- 12 Елифанов А.А., 2006. Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги
- 13 Cowie A.P., 1998. Phraseology. Theory, analysis and applications: 84-88
- 14 Мирзалиева М., 2009. Фразеология тюркских языков: 64-80
- 15 Altenberg, Bengt., 1998. On the Phraseology of Spoken English: The Evidence of Recurrent Word-Combinations: 122
- 16 Burger, Harald, Dobrovol'skij, Dmitrij, Kuhn, Peter, & Norrick, Neal., 2007. Phraseology: An International Handbook of Contemporary Research 1-2:17-25
- 17 Knappe, Gabriele. 2004. Idioms and Fixed Expressions in English Language Study before 1800: 7